

МАГАДАНЩИНА КАК ЛОЖНЫЙ РЕГИОНАЛИЗМ¹MAGADANSHCHINA
AS FALSE REGIONALISM²

Yu. Mageramova

Summary: The aim of the work is to deepen understanding of the term false regionalism (pseudo-regionalism). The scientific novelty of the research lies in the substantiation of the idea of including a wider range of facts in the semantic field of the term, in particular, the erroneous realization of localisms, which consists in narrowing the territory of the speech unit. The phenomenon of false regionalization is illustrated in the article using the example of the use of the lexeme Magadanshchina, which had not previously been the subject of scientific description. In the course of the work, descriptive-analytical and experimental (in the form of a questionnaire) methods were used, as well as techniques of continuous sampling and statistical data processing. The paper proves that the lexeme Magadan belongs to pseudo-regionalisms.

Keywords: regional linguistics, regiolect, Kolyma regiolect, arealization, false regionalism, Magadanshchina.

Мажерамова Юлия Юрьевна

к.филол.н., доцент, Институт развития образования
и повышения квалификации педагогических кадров,
Магадан
mager.u@bk.ru

Аннотация: Целью работы является углубление представлений о термине ложный регионализм (псевдорегионализм). Научная новизна исследования заключается в обосновании идеи о включении в смысловое поле термина более широкого круга фактов, в частности, ошибочную ареализацию локализмов, которая заключается в сужении территории распространения речевой единицы. Явление ложной регионализации проиллюстрировано в статье на примере использования лексемы Магаданщина, ранее не бывшей предметом научного описания. В ходе работы использованы описательно-аналитический и экспериментальный (в форме анкетирования) методы, а также приемы сплошной выборки и статистической обработки данных. В работе доказывается, что лексема Магаданщина принадлежит к псевдорегионализмам.

Ключевые слова: региональная лингвистика, региолект, колымский региолект, ареализация, ложный регионализм, Магаданщина.

Введение

Региональная лингвистика по праву сегодня является отраслью языкознания, привлекающей пристальное внимание многих исследователей. Очевидным стал факт того, что полное описание языка должно включать и характеристику его территориально маркированных пластов: не только диалектов, которые в отечественной научной традиции представлены достаточно полно, но и региолектов, картина функционирования которых репрезентирована фрагментарно.

Перед современной региональной лингвистикой стоит ряд нерешенных проблем: на сегодняшний день не выработан устойчивый терминологический аппарат, не существует единых подходов к классификации региолектов, да и само центральное понятие *региолекта* довольно размыто и не имеет однозначной дефиниции. Еще одним немаловажным аспектом описания современных территориально маркированных разновидностей русского языка является проблема ареализации, то есть территориальной закреплённости того или иного явления. Решение этой задачи предполагает проведение серьезных социолингвистических исследований,

глубокий анализ этнографической, краеведческой, публицистической и художественной литературы. В ходе процесса ареализации чрезвычайно важным является выявление и дифференциация от истинно региональных явлений так называемых ложных регионализмов. Целью работы стало углубление представлений о данном термине и иллюстрация этого явления на примере лексемы *магаданщина*, ранее не бывшей предметом научного описания.

Обзор литературы

Явление ложной регионализации до недавнего времени находилось вне поля зрения лингвистов. Термин ложный регионализм, или псевдорегионализм предложил и обосновал в своих работах А.И. Семенов [5; 6]. По определению исследователя, это «слово (или выражение), неверно называющее существующую на данной территории реалию», использование которого может быть либо сознательным актом, либо оплошностью [6, с. 220].

Думается, что данное понятие может быть распространено и на более широкий круг явлений, в частности,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект 20-012-00266 «Региональные варианты русского языка на Крайнем Северо-Востоке России»

² This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project 20-012-00266 «Regional variants of the Russian language in the Far North-East of Russia»

на и ложную ареализацию – сужение территориальной распространенности речевого факта, отнесение к локализмам явлений, используемых практически повсеместно, чаще всего – в разговорной речи. Так, в диссертационном исследовании И.А. Ливинской приводится в качестве примера новосибирского локализма лексема *брошенка* в значении разведенная девушка [2, с. 12]. По нашему мнению, данное разговорное слово распространено повсеместно и не может быть отнесено к локализмам. Об этом свидетельствует, в частности, наличие слова в Национальном корпусе русского языка, где содержатся контексты использования лексемы не только в разговорной речи, но и в публицистике, и в художественной литературе (в том числе в произведениях Ю. Нагибина и В. Токаревой) [3]. Как показывают наблюдения, явление ложной регионализации является весьма распространенным, но практически не описанным в современном лингвистическом регионоведении.

Основные методы

В ходе работы использованы описательно-аналитический и экспериментальный (в форме анкетирования) методы, а также приемы сплошной выборки и статистической обработки данных.

Результаты и обсуждение

Приведем пример не единичного, а массового заблуждения, связанного с наименованием территории Магаданской области с помощью окказиональной лексемы *магаданщина*. Данное слово образовано от основы слова *Магадан*- при помощи суффикса *-щин(а)*, одним из значений которого является обиходное, неофициальное название «областей, территорий в РСФСР, Белоруссии, на Украине и в Казахстане» [4, с. 173]. Тип назван высокопродуктивным в газетно-публицистической и художественной речи. Очевидно, что само значение «обиходного» наименования делает слова данного деривационного типа частотными и в разговорной речи: действительно, лексемы *Брянщина*, *Владимирщина*, *Смоленщина* и под. хорошо известны носителям русского языка и широко используются.

В поисковой системе Google дано 805 ответов на запрос со словом *Магаданщина*, которое используется в подавляющем большинстве случаев жителями других территорий по отношению к Магадану и области. Оговорим тот факт, что все зафиксированные нами контексты датируются началом XXI века. Не исключено, что, по устному замечанию А.И. Семенова, окказионализм *Магаданщина* имеет более давнее происхождение, объяснимое смешанным составом населения Магаданской области и постоянным пополнением его за счет пере-

селенцев из центральных и южных регионов страны, где аналогичные дериваты более привычны. Однако эта интересная гипотеза требует своего подтверждения и кропотливой работы с архивными документами.

Анализ имеющихся в нашем распоряжении контекстов показал, что чаще всего лексема *магаданщина* встречается в интернет-пространстве на разнообразных туристических форумах и в трэвел-блогах, где путешественники делятся своими впечатлениями от кратковременного пребывания на Колыме. Приведем несколько типичных примеров³: «Вот в связи со вчерашними рассуждениями, задумался я – а где действительно, проходит граница Дальнего Востока? То есть – понятно, что Северо-Восток (Камчатка, *Магаданщина* и Чукотка с Якутией) – совершенно особые территории, с очень характерными особенностями проживания» (сообщение пользователя с никнеймом *kiowa_mike* на блог-платформе <https://kiowa-mike.livejournal.com/519513.html>); «Володь, у меня есть желание, но я точно что-либо смогу сказать только где-нить через неделю после возвращения из *магаданщины*. Возвращаюсь я 8 августа» (цитата *Hrych: vuk*, Ветер перемен. Сайт для туристов <https://weter-peremen.org/forum/voda/ay-sentyabr>); «...Где наименее эффективно? Бурятия! Та самая Бурятия, где я прошлым летом бывал. Далее Костромская. Кировская, Владимирская обл., Камчатский край, Карелия, Коми, Сахалин, *Магаданщина*, Чукотка. Такие дела...» (<https://glebwiktorow.livejournal.com/1076746.html>); «До поездки в Магадан, думал, что по всему побережью Охотского моря обитает камчатская трясогузка (которая *Iugens*). Но оказалось, что на *Магаданщине*, включая остров Талан, обитает *ocularis*» (<https://glav-ryba.livejournal.com/562676.html>, пишет пользователь с ником *glav_ryba*); «Магаданская область – суровый дальневосточный регион с повсеместной многолетней мерзлотой, достигающей 600 м в горах. Здесь проходит Колымский тракт или трасса «Колыма» – одна из интереснейших, наполненных историей и щедро украшенных природой дорог. А промпредприятиями на *магаданщине* добывается рекордное количество золота и серебра» (реклама на туристическом сайте <https://adventure-travel.ru/ru/magadanskaya/> Интересные туры в Магаданскую область), «Ведь в *Магаданщине* столько всяких скрытых прелестей по части охоты и здорового отдыха, что очень даже есть чем порадовать любителей. Конечно, большую часть года тут не пожирешь, зато летом и добыча, и улов здесь превосходят ожидания» (Самый непопулярный для туристов город-порт Магадан, автор Владислав Щербак, <https://shagau.ru/2016/07/30/samyj-neropulyarnyj-dlya-turistov-gorod-port-magadan>). Это лишь небольшая часть примеров, доказывающих, что лексема *Магаданщина* не является редкостью в письменной коммуникации в Интернете. Очевидно, что приведенные контексты стилистически разговорны,

3 Орфография и пунктуация интернет-источников сохранены.

а с точки зрения эмоционально-экспрессивной окрашенности нейтральны – они не имеют целью выказать пренебрежение к обозначаемой словом *Магаданщина* территории и к ее жителям. Напротив, во многих фрагментах звучит восхищение природой, богатствами края и людьми, проживающими здесь.

Однако, как показывают отдельные комментарии в сети, использование данного окказионализма вызывает отторжение у жителей Колымы: «Тогда что это за чушь: *Магаданщина*. Как я уже сказал, не у всех регионов есть альтернативные названия. Или общеизвестные альтернативные названия. *Колыма* вместо *Магаданщина* – прекрасно (реплика на Лингвофоруме, <https://lingvoforum.net/index.php?topic=41465.125>, пользователь alant); «Магадан — это тяжёлое кровавое месиво тысяч семей! Ваше *магаданщина* звучит как *деревенщина*, коей там и не пахло! Пишите про красоту, а обзываете как в скотном дворе. Сова, это неуважуха к нам, настоящим Магаданцам! Хоть бы маякнула что была у нас, встретили бы по чести! Эх вы, *магаданщина*... И Север ваш нетоптанный, давно поделён и пройден... Прошу слово «*магаданщина*» убрать и более им не аперировать. Магадан не подвластен другой трактовке как только Магадан! Кто хочет побазарить пишите в личку, дабы не захламлять четкую птичью темку» (Переписка из Блога для путешественников: <http://clubklad.ru/blog/article/13264/>, пишет пользователь Николай (Nikolei)) и т.п. Приведенные и некоторые другие реплики пользователей сети демонстрируют негативную реакцию северян на употребление лексемы *магаданщина*. Аналогичное отношение к этому неофициальному наименованию показало и наше экспериментальное исследование, участниками которого стали 20 жителей региона. В качестве информантов выступили жители Магадана и поселков Магаданской области разного пола и возраста (от 20 лет и старше). Образование – преимущественно высшее. Форма проведения – интернет-анкетирование. Контрольный вопрос был сформулирован следующим образом: напишите, как вы относитесь к слову *Магаданщина* по отношению к нашей местности в контексте, например, *путешествие по Магаданщине*? Только в одном случае нами был получен ответ, одобряющий использование данного слова: «отлично отношусь» (женщина, возраст 50+). Не исключено, что в этом случае решающее значение сыграли личные обстоятельства информантки, покинувшей год назад Колыму, переселившейся в Белгород и испытывающей, по всей видимости, ностальгию по родным краям. 95 % респондентов продемонстрировали резко отрицательное отношение к использованию контрольной лексемы: «отношусь отстойно. Звучит просто пренебрежительно» (м., 20+), «отношусь к такому слову негативно. Как *Брянщина*» (ж., 40+), «неприятное слово, что-то пренебрежительное» (ж., 20+), «как-то грубо. Я бы так не говорила» (ж., 40+), «первая реакция отрицательная. Ассоциации с *подзаборщина*, *подхалимщина*, *деревенщина*... Потом про-

читала про территориальное значение этого суффикса. Вроде, ничего...» (ж., 30+), «нелепое слово какое-то. Не отражает широту души людей Магаданской области» (ж., 30+), «не слышала такое слово, при первом прочтении вызывает отторжение и негативную реакцию. Магадан – это что-то маленькое, уютное, родное, я называю его «мой маленький М.», а *Магаданщина* – что-то большое, вульгарное, неприятное. Бррр» (ж., 30+), «отвратительное слово) как *вкусовщина* и *совдеповщина*» (ж., 30+), «я даже ни разу не слышала такое вот слово. И даже с регионом нет ассоциации. Больше с человеком, типа *деревенщина*» (ж., 30+), «...звучит грубовато. Особенно для приезжих вообще жутко, сам по себе суффикс звучит грубовато, а это еще и накладывается на традиционные магаданские стереотипы. Есть вот еще *дедовщина*, все-таки, несмотря на территориальное значение, всплывает еще и социальное» (м., 30+) и т.п. Даже нейтральная, на первый взгляд, реакция, оказывается в итоге негативной: «Лично я к нему никак не отношусь, за долгие годы моей жизни это слово нигде не фигурировало, поэтому никак не трогает ни одну ниточку души, и сам бы я не стал его применять. А услышав, присмотрелся бы к собеседнику повнимательнее. Может быть, он пинает собак. Шучу)» (м., 20+).

Безусловно, окказионализм *Магаданщина* следует признать ложным регионализмом – словом, которое не только не используется в речи колымчанами, но и вызывает у них негативные эмоции. Причина неприятия данной лексической единицы кроется в ее деривационной структуре: суффикс *-щин(a)* в русском языке имеет омонимичное значение: «признак, названный мотивирующим прилагательным, как бытовое или общественное явление, идейное или политическое течение, обычно с оттенком неодобрения» [4, с. 176]. Безусловно, приводимые в данном параграфе Академической грамматики примеры подтверждают пейоративный потенциал слов, образованных по соответствующей модели: *субъективщина*, *нелегалщина*, *интеллигентщина*, *уголовщина*, *тарабарщина* и проч. Неудивительно, что у носителей русского языка возникают негативные ассоциации по поводу слов, образованных при помощи словообразовательного форманта *-щин(a)*. Связь именно с этим значением почувствовали многие участники нашего эксперимента и реализовали это вербально в своих ответах на вопросы анкеты, чаще всего детализируя оттенок неодобрительности в лексемах *пренебрежительно*, *грубо*, *грубовато*, *вульгарно*. Некоторые респонденты привели словообразовательные аналоги лексеме *магаданщина*, предложив собственные ассоциации, окрашенные явно негативно: *подзаборщина*, *подхалимщина*, *деревенщина*, *дедовщина*, *вкусовщина*, *совдеповщина*.

Лишь один из наших респондентов привел словообразовательный аналог, соответствующий модели со значением наименования местности – *Брянщина*, одна-

ко усмотрев и в ней отрицательную оценочность: «отношусь к слову негативно. Как *Брянщина*» (ж., 40+). Любопытно, что аналогичные результаты были получены Н.В. Бубновой в процессе проведения ассоциативного эксперимента общенационального уровня со словом *Смоленщина*. Частотностью, по данным исследователя, стали оценочные ассоциаты *деревенщина, обломовщина, хлам, быдло, дыра, безграмотность, невежество, неотесанность, отсутствие фантазии* [Бубнова, с. 76]. Наличие подобных речевых реакции Н.В. Бубнова объясняет простым звуковым сходством со словом-стимулом либо низкой самооценкой респондентов, мы же склонны считать, что решающую роль в возникновении отрицательно оценочных ассоциаций сыграла пейоративная смысловая нагрузка омонимичного суффиксального морфа *-щин(а)*. Совершенно нейтральные еще недавно слова *Брянщина, Смоленщина*, как и *Магаданщина*, осознаются сегодня многими носителями языка негативно. И если традиция закрепила в речи некоторые из этих наименований, то новообразования в этой области воспринимаются резко отрицательно. Тем более, если они проникают из разговорного дискурса в официальную сферу. Так, например, происходило не раз с анализируемой нами лексемой *Магаданщина* в эфирах ГТРК «Вести-Ямал»: На *Магаданщине* спасатели легких путей не ищут, они проводят учения на дне не самого теплого Охотского моря (https://vesti-yamal.ru/ru/vesti_arktiki/legkikh_putei_ne_ishut_magadanskije_spasateli_ottachivali_navyki_spaseniya_lyudei_s); На *Магаданщине* медведи совсем страх потеряли, обнаглели и распоясались. Местные фермеры, владельцы единственного в регионе контактного зоопарке в большой тревоге - косолапый напал на табун лошадей (https://vesti-yamal.ru/ru/vesti_arktiki/parugal_loshadei_i_razoril_ulei_v_magadane_medved_stal_chastym_gostem_kontaktного_zooparka). При этом лексема продублирована и в тексте на официальном сайте телерадиокомпании. В данном случае, безусловно, мы имеем дело уже не просто с вольным обращением с лексическими единицами, а с прямым нарушением норм русского литературного языка. Лексема отсутствует в словарях русского языка, не зафиксирована она и в Национальном корпусе русского языка, ее использование противоречит не только литературной норме, но и языковой интуиции носителей колымского региолекта.

Заключение

Явлению ложной регионализации в лингвистике не уделено должного внимания, в то время как факты употребления псевдорегионализмов достаточно распространены. Процесс ареализации речевого факта и отнесения той или иной лексической единицы к регионализмам должен сопровождаться скрупулезной проверкой слова с применением всех современных методик лингвистических исследований, среди которых не последнее место занимают экспериментальные процедуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубнова Н.В. Человек воспринимающий: топоним Смоленщина в восприятии столичным студенчеством // Филология и человек. 2018. №1. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-vospriimayuschiy-toponim-smolenschina-v-vospriyatii-stolichnym-studentchestvom> (дата обращения: 26.07.2021).
2. Ливинская И.В. Лексические единицы региолекта и их лексикографическая интерпретация // Автореф. дис. . . канд. филол. наук, М., 2017. С. 12.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 27.07.2021)
4. Русская грамматика Н.Ю. Шведова (гл. ред.). М.: Наука, 1980. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. С. 173.
5. Семенов А.И. Ложные регионализмы // Современный ученый, 2021, № 1. С. 144 – 149.
6. Семенов А.И. Ложный регионализм // На перекрестке Севера и Востока (методологии и практики регионального развития): материалы II Международной научно-практической конференции, 30 ноября – 01 декабря 2016 г., г. Магадан. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2017. С. 220 – 223.

© Магерарова Юлия Юрьевна (mager.u@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»